

БИОТЕХНОЛОГИЯ В ГЕНЕТИКЕ И МЕДИЦИНЕ

УДК (608.1+614.253):001.891(476:470+571+572+575)

СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

О.И. ДАВЫДИК

*ГНУ «Институт философии НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь, volha.davydzik@gmail.com*

Проблема исследований в области биомедицины, разработки новых подходов диагностики и лечения (клинические исследования), а также тех экспериментов, которые преследуют исключительно научные цели (неклинические исследования) сложна тем, что ее основания пролегают сразу в двух плоскостях: этической и юридической. Необходима как морально–нравственная оценка того или иного эксперимента, проводимого на людях или животных, так и нормативно–правовая регламентация, предусматривающая порядок проведения эксперимента, условия ответственности и защищенности прав объектов эксперимента. Соответственно, возникает и обратная сторона таких регуляций, безусловно затрагивающая и возможности ученых в проведении исследований. Кроме того, следует подчеркнуть, что в свете прогрессирующего научного знания, меняется и представление о человеке, его целостности как духовного и биологического существа, идентичности, невозможности модификации его базовых элементов.

Цель гуманитарных наук, в частности философии, заключается в том, чтобы оценив все риски и потенциал биомедицинских технологий, поставить вопрос о границах их познавательного горизонта, а также проанализировать и сформулировать те изменения, которые может претерпеть категория человека в свете новых исследований. Таким образом, философское познание обеспечивает тот необходимый метауровень, в котором неизменно нуждаются любые прикладные исследования. В данном контексте, биомедицина неизбежно сталкивается с проблемой недостаточности собственных средств оценки своих результатов и перспективы их дальнейшего развития, что и приводит, в конечном итоге, к их анализу с помощью философского знания. В духе Э. Гуссерля («Картезианские размышления») любое движение научной мысли должно быть поставлено под ревизию философии с целью не только установить соответствие с объективной реальностью, но и с целью совпадения с гуманистическими идеалами.

Главным условием любого биомедицинского исследования, которое касается экспериментов с людьми и животными и имеет риски, является общественное обсуждение и независимые экспертные оценки, выносящие решения по не/проведению опыта. Однако, как показывает национальная практика принятия решений в отношении регламентации биомедицинских экспериментов, здесь существуют пробелы и сферы, которые не тематизированы. Также существует проблема, связанная с отсутствием в публичной сфере широкого обсуждения проблем биомедицинских технологий в Беларуси. В этой связи, учитывая интенсивное развитие знаний в области медицины, а также постоянное сотрудничество белорусской стороны с ЮНЕСКО, необходимо постоянное обсуждение указанных вопросов и выработка нормативно–правовой базы, которая будет основана на международном опыте и национальных условиях развития биомедицины.

Этическое измерение генной модификации является социальным регулятором тех возможных вмешательств, которые прогнозируются в биомедицине в ближайшем будущем. В тех странах, где технологически этот процесс невозможен, выработка этического суждения о подобных технологиях является гарантом социальной адаптации к возможным последующим преобразованиям. Таким образом, инициируются общественные дискуссии и озабоченность общественных организаций проблемами перспектив развития биомедицинских технологий, в том числе и в регионе СНГ. В частности, белорусское законодательство в процессе его ревизии обнаруживает множество слабых мест по отношению к уже существующим биотехнологиям в отечественной медицинской практике, а также тенденцию к отставанию оформления законодательных актов по отношению к медицинской практике. В силу этого факта, выработка этического отношения в гражданском обществе по отношению к возможным преобразованиям в белорусской медицинской практике является крайне необходимым шагом. К примеру, в Уголовном кодексе Республики Беларусь существует

Раздел VII «Преступления против человека» [УК Республики Беларусь; 1999], где статьями 156, 163 и 164 регламентируется незаконный аборт, незаконная трансплантация и незаконный забор органов и тканей. Однако для преступлений в этих областях не выделено отдельного раздела и регламентируются далеко не все области биомедицинских технологий и далеко не все возможные преступления обозначаются. Связано это, конечно, не только с несовершенством законодательной системы, но и с недостаточным развитием технологической базы и отсутствием разработок во многих областях. Большая часть законодательной базы РБ посвящена вопросам генной инженерии. С 2003 года Беларусь входит в число стран, подписавших *Картахенский протокол Конвенции* [Картахенский протокол], который посвящен вопросам сохранения биоразнообразия и биобезопасности. В этом плане значительная работа по анализу и выработке рекомендаций по усовершенствованию возлагается на Национальный координационный центр биобезопасности. В данном случае научно-технические разработки контролируются и регулируются рядом ГОСТов и положений, контролирующих генно-инженерные манипуляции на территории РБ.

Таким образом, на сегодняшний момент в Законодательной базе Республики Беларусь существует множество пробелов и лакун, которые порождают как двусмысленное толкование, так и возможности для мошенничества и недобросовестного отношения в системе врач–пациент. Это дает основания полагать, что действия, призванные устранить данные проблемы, должны быть двухсторонне направленными: как со стороны Министерства и ведомств, так и со стороны будущих и практикующих врачей, в чьих непосредственных интересах защитить и свою деятельность, направленную на научный поиск и спасение жизни, так и интересы пациентов и их родственников, которые, как правило, оказываются в группе риска и подвергаются наибольшей опасности.

Существующий закон в своей полноте определенным образом охватывает все сферы биотехнологий (имеющих свое развитие на территории Республики Беларусь), но не является достаточным для того, чтобы максимально обезопасить процесс их развития и вовлечение людей в эту деятельность. Очевидно, что опоздание в развитие нормативно-правовой базы является существенным и значительно снижает общий уровень моральной ответственности у врачей. Необходимо понимать, что самым главным звеном в этой цепочке является адекватность мер ответственности и прав сторон существующей ситуации в реальности.

Однако об отставании в реагировании законодательной базы на новые прогрессивные технологии и исследования можно говорить почти повсеместно.

Западные страны в связи с масштабными исследованиями в области генома человека крайне заинтересованы в выработке морального суждения в отношении многих разработок. Улучшение природы человека, коммерциализация этих разработок, ограничение доступа разных слоев населения к новейшим разработкам, генетический скрининг и паспортизация людей, проблема сохранения тайны медицинских показателей индивида, совершенствование генных технологий – все это заставляет общественные организации инициировать необходимость в публичных обсуждениях по данным вопросам.

Современная биомедицинская наука ставит перед обществом абсолютно иные задачи в сфере осмысления таких категорий, как целостность личности, о всеобщем благе, об абсолютном едином пути и пр. Сама возможность личности иметь возможность трансформаций себя для того, чтобы совершить свой собственный проект для общественной системы является вопросом, однозначного ответа на который нет. К примеру, Ю. Хабермас в книге «Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике» [Ю. Хабермас, 2002] отмечает, что «прогресс биологических наук и развитие биотехнологий не только расширяют известные возможности действовать, но и позволяют осуществлять новый тип вмешательства в человеческую жизнь. То, что прежде было «дано» как органическая природа, и в крайнем случае можно было «вырастить», сегодня превратилось в сферу целенаправленного вмешательства» [Ю. Хабермас, 2002]. Таким образом, следуя логике философа, целостность нашего Я, является, во-первых, обусловленной как историческим опытом проживания, так и биологической «архитектурой», а, во-вторых, может явиться результатом иного способа вмешательства, целенаправленной корректировки того, что ранее представлялось неизменным. Причем это вмешательство может производиться без нашего ведома.

Согласно С. Кьеркегору, благо для личности заключается в избрании такого пути, на котором она может обрести саму себя, т.е. совпасть с самой собой. Это та наивысшая степень свободы, при которой личность является задачей для самой себя, осознает себя как проект, ограничением для преобразования которой является Абсолютный Другой, что исключает произвольность выбора. Это позиция обоснования такого положения вещей, при котором, другой выступает в качестве трансубъективности, а не абсолютного измерения [С. Кьеркегор, 2011]. Таким образом, законо-

мерна постановка вопроса о возможности мировоззренческого плюрализма как новой этической программы, а также о моральных принципах и нормах регулирования не/вмешательства в корректировку биологических программ индивида. Эти вопросы имеют важное, жизненное значение для общества, которое во главу угла всегда ставит возможность благого пути для всех, а также справедливости как нормативного регулятора всех общественных процессов.

Ю. Хабермас, рассматривая процесс развития генетических технологий, определяет необходимость выработки моральных и общественных регулятивов, т.к. евгеника как таковая, претендуя на изменение нашей биологической программы, влияет на структуру морального опыта личности. Проблема заключается в том, что изменение природных принципов в структуре человеческой личности влияет на изменение представлений о том, что такое свободный выбор и свободный поступок индивида. Тем более, этот вопрос встает особенно остро, если в будущем возможность влияния на биологическую основу личности будет происходить со стороны биологических родителей. Обозначенная проблема тесно связана с понятием достоинства личности и теми аспектами, которые необходимо учитывать при очерчивании границ того, что может подвергаться изменениям, а что должно оставаться неприкосновенным. Вся эта совокупность проблем и вопросов связана с темой необратимости тех вмешательств, которые могут быть произведены в организме человека, лишая, таким образом, личность права быть единственным автором собственной истории, а сама возможность внесения изменений со стороны другого ставит под вопрос возможность равенства и автономности индивидов в обществе. Философ подводит к пониманию того, что евгеника, при отсутствии общественного контроля и тщательного анализа всех последствий, может привести к новому виду сегрегации в обществе, его еще большему расслоению и зарождению новых форм тотального контроля.

В этой связи особый интерес представляет само понятие идентичности, проблема определения которой связано как с культурно-историческими условиями формирования индивида, так и с природными и телесными аспектами его развития и становления как свободной и автономной личности. Давно ведущиеся споры в отношении самой категории идентичности в рамках вопроса о генных модификациях приобретают особенно острый угол.

Согласно статье, поданной в Стэнфордском словаре [Stanford encyclopedia of philosophy], можно привести несколько позиций относительно анализа содержания понятия идентичности. Во-первых, невозможно говорить об идентичности вообще, о наличии некой абсолютной идентичности или об идентичности как таковой, т.к. это понятие является бессодержательным по сути. Следовательно, стоит рассматривать идентичность в качестве категории, релевантной определенным параметрам, характеристикам, принципам и т.д. Это мнение является одной из попыток радикализации понятия идентичности и отстаивается Питером Гичем [P.T. Geach, 2007]. С другой стороны, существует еще один радикальный взгляд на проблему идентичности, который отказывает ей в философском содержании, сохраняя при этом перспективу использовать язык идентичности («Один и тот же человек может иметь разные тела в разное время»¹) [D. Lewis, 1983].

Из этого следует, что феномены развития и эволюции человеческой личности, или сообщества, которые могут быть описаны в категориях идентичности, или переописаны, исходя из другой лингвистической системы, не принадлежат проблематике идентичности. Таким образом, эти две стратегии осмысления понятия идентичности открывают путь как к освобождению от понятия идентичности, так и к принятию другой стратегии – конкретизации и ситуативности рассмотрения понятия идентичности. В данном случае это значит, что существует прочная необходимость в регулировании порядка применения понятия идентичности и избирательный подход к феноменам, которые целесообразно описывать языком идентичности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, проблема генной инженерии и биомедицинских технологиях в их совокупности ставит под вопрос существующие моральные основы и принципы в обществах. Возможность вносить изменения и коррективы в биологическую программу индивида стирает границу между собственно природным и культурным, т.к. влияет на наше понимание содержания понятий произведенного (искусственного) и существующего по природе, возникшего натуральным путем. С другой стороны, для общественной системы важно заново осмыслить и очертить понятия автономии и свободы личности, ее достоинства и права на единичное авторство собственной истории.

¹ «The same person can have different bodies at different times» - Identity// Stanford encyclopedia of philosophy: [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/identity/> Время доступа: 15.11.2013

Во-вторых, биомедицинские технологии расширяют и усложняют понимание категории идентичности личности как совокупности культурных и природных факторов, составляющих ее онтологическую основу. Таким образом, в поле гуманитарных наук необходимым фактором осмысления происходящих процессов становится выработка новых принципов понимания и осмысления понятия идентичности с тем, чтобы научное знание соответствовало принципам новой социальной реальности, с которой уже столкнулись США и страны Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Картахенский протокол по биобезопасности к конвенции о биологическом разнообразии// [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://docs.google.com/viewer?url=http%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fru%2Fdocuments%2Fdecl_conv%2Fconventions%2Fpdf%2Fcartagena.pdf. Время доступа: 12.01.2013
2. Кьеркегор С. Или–или. — СПб.: Издательство Русской Христианской Гуманитарной Академии: Амфора, 2011. — 823 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275–з // [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.pravo.by/WEBNPA/text.asp?RN=hk9900275>. Время доступа: 20.11.2013
4. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002. — 144 с.
5. Identity// Stanford encyclopedia of philosophy: [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/identity/> Время доступа: 15.11.2013
6. Geach, P.T., *Identity*. *Review of Metaphysics*, 21: 3–12. — pp. 238–247
7. Lewis, D. *Philosophical Papers*, vol. 1. Oxford: Oxford University Press. 1983